

Владимир Шемшученко

МЫ – РУССКИЕ!

* * *

Вместо бессильных слов
В самом, самом начале –
Капельки васильков,
Искорки Иван-чая.
Ну и ещё – река,
А на реке светает –
Это издалека,
Это растёт, нарастает...
Это ещё не звук,
Это из сердцевины...
Это небесный паук
Звёздной наткал паутины...
Это корова-луна
Тучу поддела рогами.
Это кричит тишина,
Смятая сапогами...
Это здесь и сейчас –
Заговорить стихами...
Это – последний шанс
Не превратиться в камень!

* * *

Черемуховый обморок. Безумье соловья.
Подслеповатый дождь, шагающий по крыше.
Скучают во дворе веревки для белья,
И слышится – земля волнуется и дышит.

На цыпочках рассвет по лужам пробежал
И в спешке обронил шикарный куст сирени –
Он долго на ветру качался и дрожал,
Роняя на траву причудливые тени.

Откуда ни возьмись нагрянули скворцы,
Снуют туда-сюда – и важные такие...
И тотчас воробьи (на что уж храбрецы!)
Расстроили свои порядки боевые.

И, кажется, что зла на свете вовсе нет,
Зато добра вокруг – невыпитое море:
И от костра дымок, и яблоневый цвет,
И соло василька в большом цветочном хоре...

ПИСЬМО НЕБРАТЬЯМ

Нас много... Нас очень много!
Мы – русские! В этом суть!
Когда мы не верим в Бога,
В делах наших смысла – чуть.

Нас много... Нас очень много!
Мы все из огня и льда!
Пока мы не верим в Бога,
Слова наши, что вода.

Нас много... Нас очень много!
Мы ласковы и нежны!
Мы ближе и ближе к Богу,
А вы уже не нужны...

II

Полютовал на просторе
Ветер, поймавший кураж –
За ночь голодное море
Съело разнеженный пляж.

Тщетно сучит плавниками
Мелкая чаечья сыть –
Ей не разжалобить камни
И никуда не уплыть...

Тленом здесь пахнет и йодом,
Кляксы медуз, как зола –
Им бы держаться за воду,
Только она утекла...

Поздно сдирать катаракту
И проклинать небеса.
По украинскому тракту –
Русские голоса...

Можно фасеточным зреньем
Видеть горячечный бред
И не считать преступленьем
То, что страны твоей нет...

* * *

Я просыпаюсь. Мой костёр погас.
Лишь уголёк в золе едва мерцает.
Звезда, сгорая в небе, созерцает
Меня и этот мир в последний раз.

Трава в росе. Выходит из тумана
Осина и чуть слышно шелестит.
Повремени... Прошу... Ещё так рано,
Ещё дорожка лунная блестит.

Ещё волна песок не разбудила,
И чайка не расправила крыло,
И тайну мне ромашка не открыла,
И воду не тревожило весло.

Ещё чуть-чуть... Настраивают скрипки
Кузнечики... К травиночке-струне
Прильнула нотка маленькой улитки...
А я её не слышу в тишине.

Ещё мгновенье... И среди ветвей
Защёлкает, раскатится, зальётся,
Вступая из-за такта, соловей,
За ним другой... И рассмеётся солнце!

О, утро, несравненный музыкант!
Как можешь ты рождать такие звуки!
В отчаянье заламываю руки...
Вот мне бы на секунду твой талант!

* * *

Враги сожгли родную хату...

Михаил Исаковский

Замечтались... Раз, два и готово –
Перешли нас нахлебники вброд,
И жуют наше русское слово,
Превращая в поток нечистот.

И удравшие (глянь!) приползают,
Словно полчища саранчи.
Я их помню – со злыми глазами! –
И люблю их, да так, хоть кричи.

И кричу, что ещё остаётся,
В пику сверхтолерантной шпане.
Этот стон у нас песней зовётся...
Эй, борцы с экстремизмом, ко мне!

Вы сожгли мою русскую хату!
Потому для меня вы – враги,
Я заставлю вас жить на зарплату,
Чтобы впредь не повадно другим...

Вам сегодня тревожно живётся
На руинах великой страны...
Знаю – слово моё отзовётся.
Мне навесят вину без вины.

Я иду, заливаясь слезами,
Всеотзывчивость нашу кляня...
А навстречу – со злыми глазами! –
Боже, как они любят меня!

* * *

...Фёдор Михайлович Достоевский
В руки студента вложил топор –
Пятнами крови заляпан Невский,
Кровью пропитан Гостиный Двор.

И не укрыться за лжи занавеской
Сытым рабам золотого тельца...
Фёдор Михайлович Достоевский,
Я допишу ваш роман до конца!

* * *

Как много в городе снега –
Бери и стихи пиши!
В вагоны метро с разбега
Прыгай, буянь, греши!
До хрипоты с судьбою
Спорь – не теряй лица.
За женщину – только стоя!
За Родину – до конца!
И пусть второму – корона,
А третьему – соловьи.
Ты – первый! Крылья Грифона –
Твои!
Взлетай и лети – так надо,
Не возвращайся назад –
Писательские заградотряды
Поэзию не щадят!

РОДИНЕ

Осень. Звон ветра. Синь высоты.
Тайнопись звездопада.
Если на кладбищах ставят кресты,
Значит, так надо.

Значит, и нам предстоит путь-дорога
За теплохладные наши дела.
Скольких, скажи, не дошедших до Бога
Тьма забрала?

Скольких, ответь, ещё водишь по краю,
По-матерински ревниво любя?
Я в этой жизни не доживаю
Из-за тебя.

Из-за тебя на могилах трава –
В рост! – где лежат друзья...
Но истина в том, что не ты права,
А в том, что не прав я.

* * *

Опять вы мне снится друзья-почемучки –
Вы мне докучали, и я не забыл...
Я целому классу чинил авторучки,
И вкус фиолетовых помню чернил.
Лиловые пальцы, лиловые губы...
Девчоночье вредное, злое: хи-хи...
Но классная наша, она же – учиха –
Меня выставляла... И делу конец.
Я крышку на парте отбрасывал лихо!
А в школе работали мать и отец...
А пончик с повидлом! За восемь копеек!
(Простите, друзья, – захлебнулся слюной...)
А лазов-то было, лазков и лазеек!
И нож перочинный – у каждого свой!
Мы бились нещадно, носов не жалели
За первое место в пацанском строю.
Мы «Взвейтесь кострами...» отчаянно пели.
А если вдруг кто-то орал: «Наших бьют!»...
Да я понимаю, что время другое,
И времени детские души под стать.
Но есть ли у них то, своё, золотое,
Чего не купить, не урвать, не продать?
Они не мечтают о сладкой конфете,
У каждого – куртка, у каждой – пальто.
Хорошие, чистые, умные дети...
А пёрышком «Спутник» не пишет никто!

Ветер замёл под ковёр облетевшей листвы
Милые глупости и разговоры о лете.
Перелиставший Сервантеса северный ветер
Жестью на крыше грохочет... Ах, если бы вы
Или другой кто-нибудь на весёлой планете
Вместе со мной расплескал по страницам печаль.
Впрочем, о чём я? Никто за меня не в ответе –
Сею стихи – вырастает дамасская сталь.
Помнится, некто сказал мне: «Иди, дождь с тобою...»
(Был он, признаюсь, смешон и довольно нелеп),
После писал мне невнятное что-то из Трои
И, наконец, замолчал, потому что ослеп.
Чёртово время! Бегу, как собака по следу,
За показавшими гонор и прыть в человеческих бегах.
Если сегодня же ночью я Трою спасти не уеду,
То на рассвете в «испанских» проснусь сапогах!

Ты жил в тепле с красивою женой.
Я выживал наперекор судьбе.
Ты много лет смеялся надо мной.
А я был рад, что весело тебе.

Ты разучился отдавать долги.
Я научился терпеливо ждать.
Ты бросил дом, когда пришли враги.
А я тебе отдал свою кровать.

Ты ненавистью метишь путь земной.
Я всё тебе простил, и мне легко.
Ты зря топор занозишь надо мной –
Я тень твоя, а солнце высоко...